

И. Р. Лаврецкий (Григулевич)

Ватикан. Религия, финансы и политика

Фрагменты [20.221]

Иосиф Ромуальдович Григулевич (†1988), резидент русской разведки, несколько лет проработал послом одной центрально американской страны в Ватикане и Италии. Был вхож в кабинет папы Римского и в Библиотеку Ватикана... После возвращения в СССР занялся научной работой; печатался поначалу под псевдонимом «Лаврецкий».

Оглавление

ГЛАВА ПЕРВАЯ. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАПСТВА В ПЕРИОД ФЕОДАЛИЗМА	1
ГЛАВА ВТОРАЯ. КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ В КОЛОНИЯХ (XVI–XVIII вв.).....	11
ГЛАВА ТРЕТЬЯ. ВАТИКАН ИДЕТ НА ВЫУЧКУ К КАПИТАЛИЗМУ	14
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. РИМСКАЯ КУРИЯ И ЕЁ ФИНАНСОВОЕ МОГУЩЕСТВО.....	16
ГЛАВА ПЯТАЯ. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПАУТИНА.....	20
ГЛАВА ШЕСТАЯ. КАТОЛИЦИЗМ В США.....	20
ГЛАВА СЕДЬМАЯ. КРИЗИС В КАТОЛИЧЕСКОМ ЛАГЕРЕ.....	22

ГЛАВА ПЕРВАЯ. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАПСТВА В ПЕРИОД ФЕОДАЛИЗМА

В своем послании 77-му всегерманскому католическому съезду в Кёльне (сентябрь 1956 г.) Пий XII отстаивал агрессивную политику, проводимую канцлером Аденауэром, и уверял, вопреки фактам, что церковь подвергается жесточайшим преследованиям в странах социализма. В этом же послании папа римский призывал католиков не верить в «мираж ложного сосуществования».

Монах Паоло Кальяри в своей книге «Папа, видимый вблизи. Апологетические заметки», изданной с разрешения ватиканских властей и приуроченной к «святому» 1950 г., признает, что в прошлом многие из пап были, мягко выражаясь, закоренелыми грешниками. Кальяри пишет о средневековых папах: «Действительно, как только папа вступал на престол, он немедленно окружал себя детьми своих братьев и сестер, и казалось, что единственной его заботой было обогатить и возвеличить свою семью. Александр VI, Урбан VIII, Лев X, Павел III, Александр VII забывали, что они папы, и

помнили только то, что они Борджиа, Барберини, Медичи, Фарнезе и Киджи. Их племянники, даже малолетние, даже при отсутствии у них каких-либо положительных качеств, вершили важными и ответственными делами церкви. Пятно nepoтuзma (покровительство родственникам.— Я. Л.) охватывает три столетия церковной истории»

«Мистическое тело Христа», как называют теологи католическую церковь,

В VI в. папе Григорию I (540–604) принадлежали бывшие императорские латифундии в Сицилии и Калабрии. Он «был самым богатым земельным собственником в пределах Римской империи» [Агостио Саба]

Папы раннего средневековья не контролировали церковь за пределами Рима и южных областей Италии... На протяжении нескольких столетий папство вело настойчивую борьбу за первенствующую власть римского епископа над всей христианской церковью... При папе Льве IX (1049–1054), ревностном приверженце клюнийской программы, все имущество и доходы церкви были провозглашены собственностью папы. Этим решением окончательно погребалась легенда о церковном имуществе, как об имуществе бедных, а папа получал возможность бесконтрольно распоряжаться доходами церкви и укреплять с их помощью свою светскую власть. Преемник Льва IX папа Григорий VII (1073–1085) начал борьбу с императором Генрихом IV за «инвеституру», т. е. за право возводить в сан, назначать и смещать епископов. До этого таким правом пользовались светские государи.

Основным учреждением папской курии была апостольская камера, игравшая роль казначейства или министерства финансов. Впервые о существовании камеры упоминается в булле (грамоте) Бенедикта VIII от 1071 г., но только в XIII в., в связи с ростом папского влияния на христианский мир, камера приобретает то значение, которое сохраняется за ней вплоть до конца средних веков. В камеру поступала большая часть папских доходов. Камера заведовала чеканкой монеты и обладала функциями административного трибунала церкви. При Урбане VI (1379) камера решала все судебные дела, касавшиеся интересов папского престола. В XVII в., по свидетельству современника, камера имела право судить «баронов, князей, послов, высоких чиновников, епископов, архиепископов, патриархов и кардиналов».

Камеру обычно возглавлял пользующийся особым доверием папы кардинал с титулом камерариуса (впоследствии — камерленго).

В XII–XIII вв. камера пользовалась услугами ордена тамплиеров для хранения, перевозки и обмена денег, поступавших в распоряжение папской казны. Немецкий историк Прутц указывает, что в этот период орден тамплиеров располагал колоссальными финансовыми средствами. В начале XIV в. имущество ордена оценивалось в 25–62 млн. франков, приносявших ему около 2 млн. франков дохода, которые, говорит Прутц, при переводе на курс XIX в. представляли бы в 25 раз большую сумму. «Храм, тампль, главный дом ордена в Париже, сделался прямо какой-то интернациональной биржей, на которую обращались при своих сделках

коммерческие люди, отдаленные друг от друга большими пространствами; так поступали даже государи: французские короли перенесли туда свою казну и приказали производить там платежи и прием денег. Понятно, что орден не занимался такими делами просто из любви к ближнему, без всякого барыша для себя. Военная сила и крупный землевладелец, с которым никто не мог конкурировать, орден храмовников, идя по такому пути, сделался, наконец, и финансовой великой державой» 2. Орден тамплиеров был ликвидирован в начале XIV в. Его богатством завладела французская корона.

В XIII в. папскую камеру обслуживали сиенский банкир Бонсиньори и флорентийские компании Моцци и Фрескобальди. В XIV в. на службе курии находились банкиры: луккский — Рикарди и пистойский — Кьяренти, флорентийские — Спины, Скали, Барди, Перуцци, Альберта и Тичи.

Банкирам было выгодно обслуживать папство. Они получали до 3% с капитала, ранимого ими на счету камеры.

В конце XV в. была учреждена датария, функции которой до того выполнялись канцелярией. Датария ставила даты на всех входящих и исходящих документах курии — прошениях, просьбах, свидетельствах и т. п., за что взимала плату. Таких дат на каждом документе ставилось свыше десятка, и за каждую дату следовало платить особо. Например, на просьбах ставились дата поступления, дата согласия, дата уплаты издержек и другие. Кроме этого, датария выдавала разрешения на смешанные браки и на браки между близкими родственниками, а также привилегии монастырям и капитулам; она устанавливала полюбовные соглашения с должниками папской казны. За все свои услуги датария взимала поборы.

Трибуналы курии — св. пенитенциарий, св. римская «рота», св. апостольская сигнатура — тоже приносили доход папской казне. Пенитенциарий появляется в конце XII в. Этот трибунал ведал «отпущением грехов», каждое его решение оплачивалось по особой таксе.

В этом реестре (налогов — А.Г.) фигурирует также налог, известный под названием «грош св. Петра». Он был введен в X в. в Англии, а затем и в Скандинавии. По этому налогу каждый очаг должен был платить папской казне один грош (пенни).

Испанский историк Альтамира приводит данные, показывающие, что королевские доходы Леона и Кастильи в 1675 г. равнялись 22 946 тыс. дукатов, а ежегодный доход 31 епископа этих королевств равнялся 21 580 тыс. дукатов, из коих они выплачивали королевской казне 614 тыс. дукатов, чистый же их доход составлял 20 966 тыс. дукатов.

Во Франции даже накануне революции 1789 г. духовенство получало огромные доходы со своих бенифициев: 11 архиепископов и епископов — 8500 тыс. франков в год, генеральные викарии и крупные каноники—13 млн., 15 аббатов — 9 млн., 700 приоров— 1500 тыс. франков.

Следующие цены на епископства существовали в Чехии в XIV в.: пражское епископство стоило 2800 злотых, оломоуцкое — 3500, литомысльское — 800, причем

они оплачивались не иначе, как золотом. В Чехии в первой половине XIV в. папе выплачивали аннаты 600 бенефициариев.

На Констанцском соборе (1414–1418) французское духовенство жаловалось, что папская казна получала за епископские и аббатские должности во Франции 697 тыс. золотых... В Германии накануне реформации, по данным немецкого историка Циммермана, «каждый прелат при вступлении в должность должен был внести от 15 тыс. до 20 тыс. и более гульденов, и случалось, как например в Пассау, что в восемь лет престол был три раза, а в восемнадцать—четыре раза вакантным; так что в этот срок пришлось платить аннаты 4 раза. В Майнце в семь лет, от 1505 по 1513, архиепископский престол был трижды вакантен, и каждый раз на подданных, и без того уже разоренных налогами, налагался сбор в 20 тыс. гульденов»..

Деньги, собранные папами на крестовые походы и для борьбы с «неверными», тратились ими чаще всего на другие цели. Часть этих денег шла в карман папских родственников и фаворитов, часть — на уплату долгов курии, на подкупы и интриги против христианских государей... В Испании в XVI в. существовали следующие папские налоги: налог крестовых походов (или «буллы»); десятина, размер которой согласно булле 1529 г. равнялся четвертой части всех прибылей и доходов духовенства; субсидия на постройку галер, утвержденная Пием IV в 1561 г. (она составляла ежегодно 420 тыс. дукатов, выделявшихся из доходов духовенства на постройку флота для войны против турок и мавров) и налог на избыточные доходы, утвержденный Пием V в 1567 г. В распоряжение папы поступали к тому же доходы от военно-церковных орденов, доходившие до 200 тыс. дукатов в год.

Иезуит Такки-Вентури приводит многочисленные факты, показывающие, что епископские кафедры часто замещались детьми кардиналов и знати и переходили из поколения в поколение к членам одной и той же семьи. Для выполнения церковных обязанностей, соответствующих их сану, епископы нанимали «подлейших и невежественных», по словам кардинала Гаспара Контарини (XVI в.), монахов, которым давали звание «выполняющих обязанности епископа» («vescovi suffraganei») и возлагали на них все церковные службы. Сами же епископы заботились только о том, как побольше выручить денег от своих подопечных... Средневековый немецкий богослов Петер Кантор говорил о епископах, что они были ловцы денег, а не душ, а их служители — «винный фильтр, который доставляет прелатам добычу разбоя, а себе оставляет осадок греха».

Одним из основных источников дохода духовенства была десятина — десятая часть урожая, которую церковь начала взимать еще в IV столетии. Феодалы десятину не платили. Этот налог всецело ложился своим тяжелым бременем на плечи колонов и крепостных крестьян. Доходы от десятины должны были делиться на четыре равные части. Одна из них предназначалась епископу, другая — приходскому священнику, третья — на нужды церкви, четвертая — на бедных. В действительности епископы и приходские священники присваивали себе львиную долю десятины. Папская казна в свою очередь получала часть десятины, взимаемой в церковных владениях. Неуплата десятины считалась тяжким грехом, а иногда и ересью. Церковные соборы неоднократно предавали прихожан, не плативших десятину, анафеме.

В XIV в. в Англии, пишет Мортон, «общее мнение было таково, что священников больше интересуется десятина, чем спасение душ своей паствы. Справедливость этого мнения подтверждает список типичных для крестьян «грехов», составленный в помощь священникам при исповеди. Первым в этом списке значился отказ платить десятину, и следующие за этим два греха состояли в неуплате десятины в срок и сполна. Почти все из остальных девятнадцати грехов заключались в нарушении установленных церковью правил или в неуплате податей и неисполнении повинностей, которыми обязаны были крестьяне лорду манора»

Папа Иоанн XXII (1316–1334) сделал исповедь обязательной для всех верующих. Он запретил врачам посещать больных, которые предварительно не исповедовались. Сперва за исповедь и покаяние взималась шлата, потом, в результате многочисленных протестов прихожан, разрешалось брать только добровольные пожертвования. В действительности же духовенство всегда требовало за исповедь соответствующую мзду. Рядовое духовенство отличалось крайним невежеством. В период Возрождения, указывает иезуит Такки-Вентури, большинство приходских священников не умело читать и писать. Их отличительной чертой были корысть и сластолюбие. В Италии народ говорил, что вернейшим способом попасть в ад было сделаться священником («se vuoi andare al inferno, fatti prete»). Монахи вели себя столь же недостойно, как и священники.

Одним из наиболее доходных источников папской казны на протяжении столетий была торговля индульгенциями... Уже в XI в. применялось «отпущение грехов» за деньги. В начале XI в. французский епископ Понтий обещал всем, подпадавшим под тяжкую эпитимию, даровать третью часть покаянного наказания взамен за пожертвования в казну Монтмажурского монастыря и посещение его церкви в день годовщины ее посвящения. Индульгенция Понтия имела большой, как бы мы теперь сказали, финансовый успех, и вскоре подобные же индульгенции стали выдаваться другими епископами Франции и соседних с нею стран... Большое распространение получили индульгенции в связи с крестовыми походами. Вначале папы обещали участникам крестовых походов прощение грехов. Затем такое же прощение могли получить все те, кто вносил лепту, равную оплате проезда в Палестину.

Постепенно папы распространили принцип отпущения грехов за плату на ряд преступлений. Например, Григорий IX разрешил в 1240 г. приору ордена проповедников во Франции прощать отлученных от церкви за побои, нанесенные духовным лицам, за сумму, равную расходам по поездке в Рим и пребыванию там.

В XIII в. теолог Александр Галесский разработал, Фома Аквинский развил учение о «сокровищнице преизбыточествующей благодати». Они утверждали, что кайли христовой крови достаточно для искупления всех грехов человечества, остальная же пролитая Христом кровь, его страдания и смерть, а также заслуги «святых» и «блаженных» составляют добавочный запас «благодати», находящейся в распоряжении христовых наместников — пап. Папы могут черпать из этого запаса заслуги и дарить или продавать их грешникам или тем, у кого их мало, обеспечивая таким образом заинтересованным доступ в рай.

Учение о «преизбыточествующей благодати» было выгоднее духовенству, чем бытовавшая дотоле «теория», тоже приносившая немалые доходы церкви, по которой доступа в рай можно добиться обладанием мощей и реликвий и чем большим количеством мощей и реликвий обладал грешник, тем надежнее он ограждал себя от загробного наказания. Бецольд приводит пример кардинала Альбрехта Бранденбургского, собравшего коллекцию мощей из 8933 частиц и 42 «целых» мощей, обеспечивавших ему, по его подсчетам, отпущение грехов сроком на 39 245 120 лет 220 дней. Но как бы ни было прибыльно духовенству производство мощей и реликвий и их сбыт, это было кустарничество по сравнению с торговлей индульгенциями. Ведь индульгенцию (кусочек пергамента, а с изобретением типографского станка — клочок бумаги) было несравненно легче сфабриковать, перевезти и хранить, чем мощи или реликвии «праведников».

Индульгенции намного упрощали торговлю отпущением грехов и даже облагораживали ее, учитывая, что до этого духовенство продавало такие открывающие доступ в рай «святыни», как «молоко богоматери», земля с поля под Дамаском, из которой бог «сотворил» Адама, «пальцы святого духа» и т. п.

Продажей индульгенций в Ватикане заведовал трибунал пенитенциария, он же устанавливал на них цены... Такса пенитенциария постоянно пополнялась новыми списками преступлений. Известны около 10 первопечатных изданий упомянутой таксы, относящихся к XV в. Одно из таких изданий было обнаружено советским историком папства С. Г. Лозинским в Публичной библиотеке имени Салтыкова-Щедрина в Ленинграде и опубликовано в 1954 г.¹ Вот некоторые из расценок этого своеобразного прейскуранта, говорящие сами за себя: отпущение для того, кто написал ложные свидетельские грамоты, расценивалось в 7 гроссов; «отпущение для того, кто в церкви познал (плотски) женщину и совершил другое непотребство, — 6 гроссов»; «отпущение для того, «то растлил девушку, — 6 гроссов»; «отпущение для того, кто убил отца, мать, брата, сестру, жену или другого кровного родственника, — 5 или 6 гроссов»; «отпущение для мужа, который ударил свою жену так, что она произвела выкидыш прежде времени, — 5 гроссов»; «отпущение и диспенсация за хищения, поджог и убийства мирян, — 8 гроссов» и т. д.

Индульгенции фабриковались в Риме и оттуда отправлялись в ящиках во все концы Европы, где уполномоченные на то священники и монахи продавали их с амвона и на площадях, используя для этого приемы, заимствованные у уличных продавцов и называвшиеся ярмарочных балаганов.

Несмотря на всё растущие протесты, папы продолжали изобретать новые поборы и расширять продажу индульгенций в Германии. Особенно усердствовал в этом Лев X (1513—1521), ставший кардиналом в 14-летнем возрасте. Лев X заключил в 1514 г. сделку с немецким банкирским домом Фуггеров и с 24-летним архиепископом Майнцским и Магдебургским Альбертом (звание архиепископа Альберт купил через Фуггеров) о продаже в Германии индульгенций на сумму в 50 тыс. дукатов. Под руководством Фуггеров Альберт рассылал по всем немецким землям монахов и проповедников, всеми правдами и неправдами сбывавших индульгенции верующим. Особенно «прославился» продажей индульгенций монах Тецель, деятельность которого послужила поводом для выступления Лютера.

Инквизиция, основанная в XIII в. «для обнаружения, покорения и предупреждения ереси», служила также немаловажным источником дохода для папской казны.

Еще Иннокентий III (1198–1216) повелел, «чтобы в областях, подчиненных нашему светскому суду, имущества еретиков подвергались конфискации; что касается остальных стран, то мы повелеваем, чтобы эта мера применялась светскими князьями под страхом наложения на них духовных наказаний... Доходы одной только испанской инквизиции от конфискаций превышали в начале XVI в. 1 млн. дукатов в год... Предпринятый Иннокентием VIII (1484–1492) террористический поход против «ведьм», усиленно проводившийся в Германии с целью подавления антипапских настроений, превратился, по свидетельству современника, в «жирный суп» для папской казны. Имущество «ведьм» конфисковывалось инквизицией, которая выплачивала папской казне 2,5 гульдена с каждой женщины, обвиненной в ведовстве. Недаром средневековый каноник Корнелий Лоос называл процессы против «ведьм» алхимией, с помощью которой из человеческой крови добывалось серебро и золото.

В погоне за наживой папы широко практиковали продажу должностей курии. С этой целью постоянно увеличивали число чиновников курии.

Сикст IV (1471–1484) учредил коллегия из 72 аббревиаторов (составителей сокращенной формы папских бумаг) и продал эти должности за 38 400 дукатов. Он же создал затем фантастические должности страдиотов, янычар и мамелюков. Юлий II (1503–1513) организовал новую коллегия — архивариусов, места которых продал за 70 тыс. дукатов. Лев X учредил 1200 новых должностей и продал их за 900 тыс. скуди. Он же учредил орден св. Петра на 401 человека, за награждение которым брал 1000 скуди. Пий IV увеличил число продаваемых должностей до 3500 и т. д.

Цены на должности курии непрерывно росли. По данным Лозинского, «за короткое время — в середине XVI в. — место солицитора поднялось с 300 дукатов до 1250, писец бреве в 1503 г. платил за свою должность 700 дукатов, а в 1514 г. — 1300; «собиратель слова» в 1486 г. — 500 дукатов, а в 1514 г. — 1400. Место писца в дни Каликста III (1455–1458) стоило 1 тыс. дукатов, а через 50 лет, при Юлии II, — 2 тыс., а при его преемнике Льве X — 3 тыс. Точно так же плата за должность таксатора выросла за короткое время с 2 тыс. до 5 тыс. дукатов. Начальник «отделения слова» платил в первые годы XVI в. 5500 дукатов, привратник — 2600, курьер — 800. Регистратор ходатайств в дни Пия II вносил 50 дукатов, а в 1514 г. — 1450. Естественно, что каждый чиновник папской курии старался вернуть вложенный капитал и, не получая жалования, высасывал все соки из просителей разных «милостей», которыми кишел Рим. Места эти в папской канцелярии часто продавались людям, вовсе и не служившим в канцелярии. Эти лица вносили деньги за должность и получали ежегодно от канцелярии определенный процент (обычно 10%), а через 10 лет им возвращалась внесенная сумма». Купившие должность в курии нередко нанимали служащих, которые за них выполняли работу и собирали взятки.

По подсчетам католического историка Адольфа Готлоба, за период от Сикста IV до Пия IV (около ста лет) было продано папами должностей на сумму в 1923 тыс. скуди.

Система продажи должностей превращала папскую курию в гнездо взяточничества, где чиновники без зазрения совести грабили клиентуру «святого престола».

Папы ухитрялись продавать свои собственные доходы. Они организовывали своеобразные акционерные общества («monte»), распоряжавшиеся доходами определенных бенефициев. Держателям акций таких обществ обеспечивался в среднем годовой доход в 10%. Изобретателем этой системы был Климент VII, основавший в 1526 г. «Общество веры» («Monte della Fede») с капиталом в 200 тыс. скуди. Затем были основаны общества, обеспеченные доходами от соляной, мукомольной и других монополий. При Григории XIII (1572–1585) действовало 12 подобных обществ с капиталом в 4720 тыс. скуди, дававших держателям акций от 4 до 12% дохода в год.

В 1605 г. папой Павлом V был основан депозитный банк «Святого духа» («Santo Spirito»), существующий и поныне, вклады в который были гарантированы доходами римского монастыря Святого духа, обладавшего многочисленными поместьями. Немалый доход получала папская казна в XV и XVI вв. от монополии на продажу квасцов, установленной папами во второй половине XV столетия... Продажа квасцов приносила папской казне до 100 тыс. дукатов в год прибыли.

Источником дохода для папской казны была также монополия торговля хлебом в Риме и папских областях. Сикст IV, например, скупал зерно на юге Италии по 1 дукату за меру, а продавал его римлянам по 4–5 дукатов, гнилое же зерно продавал по 3 дуката. Спекуляцией зерном занималось основанное Юлием II учреждение «Аннона», в обязанности которого официально входило обеспечение и продажа съестных продуктов населению Рима. «Аннона», которую апологеты папства рисуют как благотворительный институт, продавала частным торговцам разрешения на торговлю зерном по повышенным ценам. При Юлии II было продано 141 такое разрешение за 91 тыс. дукатов.

Кроме перечисленных, следующие источники служили в различные периоды средневековья доходными статьями для папской казны: **1.** Имущество и ценности, завещаемые верующими папскому престолу. **2.** Пожертвования, оставляемые у алтарей римских церквей (половина шла духовенству, обслуживающему церкви, половина — папе). **3.** Различные дарения, жертвования и подношения верующих папе. **4.** Штрафы за богохульство, введенные Пием V (1566–1572). За ругательства по адресу бога и святых уплачивались штрафы от 25 до 100 дукатов. **5.** Замена тюремного наказания штрафом. **6.** Продажа дворянских титулов или подтверждение их законности. **7.** Пожертвования на постройку церквей и монастырей, треть которых (а иногда и большая часть) поступала в папскую казну. **8.** Поступления от композиций. Композицией называлась сумма, уплачиваемая клиентом курии, получившим непосредственно от папы отпущение грехов или диспенсацию (разрешение) на действия, считавшиеся незаконными с точки зрения канонического права (усыновление «незаконнорожденного» или сына еретика и т. п.). Композиция уплачивалась сверх обычных сборов канцелярии и других учреждений курии; ее размер зависел от состояния просителя и устанавливался по соглашению с ним. **9.** Доход от соляной монополии. **10.** Налог на евреев, проживавших в папских владениях. **11.** Чеканка, время от времени, монеты низкой пробы. **12.** Налог на публичные дома, приносивший папской казне в XV в. около 20 тыс. дукатов в год. **13.** Налог на лотереи и пари, в том числе на пари о назначении новых кардиналов, о дне смерти папы, об

имени нового папы, установленный при Сиксте V (1585–1590). **14.** Доходы от игры в лото, введенной Климентом XII в 1732 г., и т. п.

Куда же шли и как расходовались огромные средства, поступавшие в папскую казну? Ренуар, исследовавший финансы авиньонских пап, составил, по неполным данным, таблицу их доходов и расходов. Ниже мы приводим данные (во флорентийских флоринах), относящиеся к правлению Климента VI и Иннокентия VI (середина XIV в.), которые частично отвечают на заданный вопрос:

Доходы	Климент VI	Иннокентий VI
1. Сервиции	501 270	455 870
2. Налог визитации	293 792	223 800
3. Налог крестовых походов	98 359	42 840
4. Поступления от коллекторов (аннаты и т. п.)	680 102	581 765
5. Десятина и другие налоги	—	221 356
6. Разные, включая займы	405 154	1 010 636
Всего	1 978 977	2 536 267

Расходы	Климент VI	%	Иннокентий VI	%
1. Кухня	174 818	10,11	76 838	3,84
2. Булочная	13 138	0,73	8 668,5	0,40
3. Вино	40 647	2,30	38 851	2,20
4. Конюшня	23 421	1,27	15 628	0,89
5. Одежда	95 907	12,00	—	—
6. Произведения искусства (за 5 лет)	39 573	2,50	9 729	0,56
7. Книги	2 290	0,13	319,5	0,01
8. Постройка зданий	202 537	12,20	35 155	2,00
9. Содержание суда	2 358	0,14	969	0,05
10. Оружие	20 820	1,18	1 150	0,05
11. Содержание войска	213 155	12,00	176 676	8,80
12. Содержание двора	340 806	20,10	282 482	14,12
13. Наем помещений	2 414	0,14	3 144	0,16
14. Покупка недвижимости	42 656	2,68	1 441	0,07
15. Милостыня	287 027	17,00	144 529	7,20
16. Войны	161 806	9,80	797 605	40,00
17. На укрепление Авиньона	—	—	124 737	6,20
18. Взято лично папой	—	—	240 915	12,00
Всего	1 663 373	100	2 122 728	100¹

Папы любили великолепие и роскошь, делали царские подарки своим любовницам и фаворитам, тратили миллионы на постройку и украшение своих дворцов. Даже

духовник скряги Иоанна XXII Пелайо говорил, что церковное богатство тратится папами на шутов и собак. Сикст IV, о котором его современники писали, что он был

Губитель города, небес позор,

Насильник мальчиков, прелюбодей и вор,

дарил своим фаворитам дворцы, виллы, поместья и княжества. Папа Александр VI истратил целое состояние на вакханалии, которые он, по свидетельству его церемониймейстера Бурхарда, устраивал в ватиканских дворцах. О Льве X говорили, что он промотал три папства: свое, своего предшественника и своего наследника. Лев X дошел до того, что в погоне за деньгами, как передает Бурхард, закладывал ростовщикам ковры своего дворца, серебряную посуду и даже... статуи апостолов из папской капеллы!

Лев X оставил после себя столько долгов, что на покрытие их были проданы с молотка папские драгоценности, в том числе тиара.

При Сиксте IV его племянники Пьеро, Джованни и Джульано делла Ровере присваивали и проматывали почти все доходы курии. Пьеро делла Ровере купил себе за 40 тыс. дукатов город Имолу. Джованни получил от папы графство Синегалии и церковное владение Мондавио с прилегающей территорией; папа добыл ему в жены дочь Фредериго Урбинского, благодаря чему герцогство Урбино перешло к семье Ровере. Иннокентий VIII имел семь признанных им сыновей и дочерей. Его называли «настоящим папой» Рима, так как считали, что улицы «вечного» города полны его детьми. Иннокентий дарил своим детям дворцы, поместья и крупные суммы денег... Урбан VIII передал родственникам, по свидетельствам современников, баснословную сумму в 105 млн. скуди. Он ухитрился содрать весь мрамор с Колизея и построить из него дворец своей семье. О нем римляне говорили, что «Рим разрушили не варвары, а Барберини».

При Иннокентии X казной Ватикана заведовала его невестка Олимпия Майдалкини, жадная на деньги куртизанка.

В XVI в., несмотря на потерю для католической церкви Англии и Германии, доходы папской казны непрерывно росли, главным образом благодаря притоку золота (через Испанию, Португалию и отчасти Францию) из американских и азиатских колоний. Но еще быстрее увеличивались долги папской казны, ибо аппетит папы и его окружения рос в геометрической, а поступления — в арифметической прогрессии. Папы, приобщившись к вкусам эпохи Возрождения, строили себе дворцы, памятники в свою честь, великолепные соборы (например, собор св. Петра в Риме), усыпальницы, а все это требовало больших средств.

Между тем в недрах абсолютистского строя росла новая сила — буржуазия. Для развития буржуазных отношений экономические позиции церкви, как, впрочем, и всего феодализма, представляли серьезное препятствие. Епископства, как и мелкие княжества со своими земельными владениями, городами и деревнями,

обособленными от остального мира, со своими таможенными барьерами и тысячами других причуд, мешали установлению национального рынка, мешали развитию капитализма.

Церковные владения в большинстве случаев не платили налогов, и это было другой причиной, вызвавшей недовольство городской буржуазии и монархов. Гражданское и каноническое право признавало собственность церкви, как на века закрепленную за нею. Собственность могла только попасть в руки церкви, но не высвободиться из них. И эти «мертвые руки» тормозили экономическое развитие, сужая поле деятельности капитала. В XVIII в. католические монархи (протестантские сделали это на два столетия раньше) при активной поддержке буржуазии начинают «облегчать» церковь от имущественного бремени.

ГЛАВА ВТОРАЯ. КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ В КОЛОНИЯХ (XVI–XVIII вв.)

Получив сведения о результатах первого путешествия Колумба, Фердинанд и Изабелла потребовали от папы Александра VI (Борджии) выдать им буллу, узаконивающую право испанской короны на вновь открытые земли. Такая булла была нужна Испании, чтобы оградить себя от притязаний португальцев, экспедиции которых действовали в том же районе, где и Колумб.

В 1493 г. Александр VI издал четыре буллы, первые две из коих помечены 3 мая, третья — 4 мая и четвертая — 25 сентября того же года. Обилие булл объясняется испано-португальским соперничеством. Если первые две подтверждали «права» испанской короны на открытые Колумбом острова и земли, то третья булла (от 4 мая) устанавливала зону влияния Испании, идущую к западу от меридиана, проходящего на расстоянии 100 лиг (приблизительно 555 километров) от Зеленого мыса. «Право» на владение землями на восток от этой линии папа передал Португалии.¹ Четвертая булла передвигала, ввиду протестов португальцев, демаркационную линию чуть дальше на запад.

¹ По Тордесильяскому договору между Испанией и Португалией, заключенному в 1494 г., демаркационная линия была установлена по меридиану, идущему на расстоянии 370 лиг на запад от Зеленого мыса.

Известно, что папы получили от испанских королей крупные суммы на достройку собора св. Петра, золото на его украшение, долю драгоценностей, образцы которых по сей день хранятся в Ватиканском музее, награбленных Кортесом в Мексике и Писсарро в Перу. По свидетельству испанского историка XVII в. Льюиса Кабреры, папская казна в течение 30 лет (в конце XVI и начале XVII в.) получила из Испании 1600 тыс. дукатов только в качестве королевской субсидии, выплачивавшейся ежегодно на основе конкордатов... О масштабах церковного строительства и тем самым о размерах применения с этой целью рабского труда индейцев говорит следующая цифра: за сто с лишним лет после начала конкисты к 1623 г. духовенство построило руками поработанных индейцев в Испанской Америке 70 тыс. церквей и часовен...

Чтобы обеспечить успех христианству, духовенство в Америке, как оно это делало и в Африке и в Азии, повсеместно включало в церковный ритуал распространенные среди местного населения предрассудки и суеверия. Церкви строились, как правило, в священных для индейцев местах, новые храмы украшались индейским орнаментом, изображения Христа и святых писались с чертами индейцев, церковные праздники приурочивались к индейским религиозным празднествам. Чудесам и явлениям богородицы и здесь не было числа.

В своей жестокости по отношению к индейскому населению духовенство не уступало светским поработителям. В качестве примера можно указать на деятельность францисканца Диего де Ланда, свирепствовавшего в Юкатане во второй половине XVI в. Ланда сжигал древние индейские рукописи, разрушал индейские храмы и произведения искусства и подвергал индейцев утонченным пыткам. Заподозренные в отступничестве индейцы получали «для начала» по приказу Ланды до 200 ударов плетью. Если это не убеждало, их подвешивали на вывернутых руках, обливали спину кипящим воском, жгли каленым железом или пытали водой. Ланда подверг пыткам и телесным наказаниям 6330 индейцев; из них 157 вскоре умерли от последствий пыток, а большинство оставшихся в живых стали калеками на всю жизнь. 12 июля 1562 г. Ланда устроил в Мани торжественное аутодафе, на котором присутствовали испанские власти и индейская знать. Во время этого «празднества» были уничтожены многие реликвии древней культуры майя — рукописи, написанные иероглифическим письмом, статуи, художественные сосуды с изображениями. Осужденные индейцы кончали самоубийством в тюрьме до аутодафе или умирали от пыток. Их трупы монахи бросали в костер.

Духовенство широко занималось ростовщичеством. В Мексике «церковь была ростовщическим учреждением, владевшим по крайней мере двумя третями имевшегося в обращении капитала. Она давала помещикам займы и приобретала закладные на их поместья» Гумбольдт рассказывает, что церковь в Мексике в конце XVIII в. располагала закладными на сумму в 233 650 тыс. франков... Во время ликвидации инквизиции в Мексике в 1813 г. у нее было конфисковано 1 775 676 песо (из коих 1 394 628 инвестированными в различные предприятия). Одновременно при ликвидации инквизиции в Перу у нее было изъято около 2 500 000 песо.

Другим постоянным источником церковных доходов была десятина. Сборы с десятины, которые поступали в виде налогов в королевскую казну, должны были делиться по закону следующим образом: 1/4 — епископу, 1/4 — соборному капитулу. Оставшаяся половина делилась на 9 частей, из коих 7/9 шли в пользу приходского духовенства, а 2/9 поступали в королевскую казну. В действительности же, как это отмечают многочисленные источники, королевская казна не только отдавала духовенству причитающиеся ей 2/9 десятинного сбора, но и отчисляла церкви крупные добавочные средства.

О размерах доходов церкви в колониях дают представление следующие цифры, относящиеся к вице-королевству Новой Испании. В конце XVIII в., по подсчетам благосклонного к церкви историка Васконселоса, в этой колонии ежегодно поступало в церковную казну около 22 млн. песо в год. Что означала эта цифра, можно судить по

тому, что в тот же период доходы, королевской казны в Мексике равнялись 20 млн. песо, из коих только 3,5 млн. пересылалось метрополии, а остальное шло на нужды местной колониальной администрации. Таким образом, доходы испанского короля в Мексике равнялись всего лишь 15,5% доходов церкви.

Доходы отдельных епархий, как например епархии Куско (Перу), достигали 400 тыс. песо в год (1781). Столь же высоки были доходы епархий Мексики и Гватемалы.

Львиная доля церковного дохода оседала в карманах епископов, аббатов и прочей духовной знати.

В конце XVIII в. архиепископ Мексики получал в год около 130 тыс. песо дохода. Такой цифре мог позавидовать любой испанский вице-король. Епископ Пуэбли получал 110 тыс., епископ Вальядолида — 100 тыс., Гвадалахары — 90 тыс. Другие епископы, члены инквизиционного трибунала и прочие церковные вельможи получали столь же высокие доходы. Как передает Гумбольдт, посетивший Америку в 1799 г., доходы высшего духовенства превышали доходы многих немецких государей. По подсчетам Генри Ли, провинциалы монашеских орденов «вырабатывали» в течение трехлетнего пребывания в колониях в XVIII в. от 300 тыс. до 400 тыс. песо. В Венесуэле монахи в конце XVIII в. в несколько лет сколачивали себе состояние в 60—80 тыс. долларов.

Рабы, говорит Диффи, составляли ценнейшую часть иезуитского добра в Америке х. Иезуиты не только владели рабами, но и участвовали в работоторговле... Расходы на покупку и поимку негров и на содержание невольничьих кораблей они покрывали с избытком, перепродавая часть человеческого груза мексиканским плантаторам». Сохранилось письмо директора французской организации по работоторговле Поншатрена (начало XVIII в.), в котором он сообщал в Париж, что иезуиты привезли в Буэнос-Айрес два корабля с 800 рабами «здоровыми и больными» и что эта рабы были проданы им по 250 и 150 талеров за штуку» ... Главными центрами иезуитской деятельности в испанских колониях были Перу, Мексика и Парагвай. В Перу, богатейшей испанской колонии Америки, иезуиты владели землями, факториями и плантациями, на которых в 1767 г. работали десятки тысяч крепостных индейцев и 5200 рабов.

Самой богатой, золотиносной жилой иезуитов в Америке были их владения в Парагвае... От непосильного труда, истощения, голода и систематических побоев гуарани под игом иезуитов быстро вымирали. Население редуций, которое в XVI в. насчитывало 150 тыс. человек, в начале XVII в. упало до 120 тыс., а к 1739 г. уменьшилось до 74 тыс. Рабовладельческое государство иезуитов располагало своей собственной армией, арсеналами и многочисленными факториями и мастерскими. Многие редуции имели стада в 50—100 тыс. голов скота. Экспорт кожи, парагвайского чая и сушеного и соленого мяса был одной из главных статей дохода парагвайских иезуитов. Вывоз кож достигал в XVIII в. 290 тыс. штук в год. Монополия добычи и экспорта парагвайского чая находилась в руках иезуитского ордена. Иезуиты вывозили из Парагвая также табак, сахар, шерсть, хлопок, маис, рис, ткани, ковры и многие другие продукты и товары. Из Европы они ввозили контрабандным путем (т. е. не уплачивая колониальной администрации пошлины) большое количество самых разнообразных изделий.

В испанских колониях Америки иезуиты достигли большого могущества. В 1767 г., когда их изгнали оттуда, выяснилось, что 2260 иезуитских монахов держали в своем подчинении 717 тыс. индейцев.

В Мексике за 300 лет испанского владычества, в течение которых церковь выкачала от местного населения, по самым скромным подсчетам, 6 млрд. песо, духовенство создало всего лишь 29 просветительных учреждений, в том числе 10 начальных школ. Инквизиция строго следила, чтобы в колонии не попадали крамольные книги.

Католическая церковь приняла активное участие в колониальных захватах Португалии. Это в первую очередь относится к тем же иезуитам. Уже в 1542 г., т. е. два года спустя после основания их ордена, иезуиты организовали в Коимбре (Португалия) колледж для подготовки миссионеров. Пользуясь покровительством португальских колонизаторов, иезуиты с поразительной для того времени быстротой обосновываются в Бразилии, Африке и Азии. В 1542 г. они появляются в Гоа (Индия), в 1543 г. — на Цейлоне, в 1546 г. — на Молуккских островах, в 1547 г. — в Конго, в 1549 г. — в Бразилии, в 1555 г. — в Эфиопии, в 1560 г. — в Восточной Африке, Анголе и Японии, в 1565 г. — в Макао, в 1579 г. — в Китае, в 1598 г. — в Пегу и Бенгалии, в 1604 — в районе Зеленого мыса и Гвинеи, в 1613 г. — на Мадагаскаре, в 1616 г. — в Камбодже, в 1624 г. — в Тибете, в 1626 г. — в Тонкине и Сиаме, в 1642 г. — в Лаосе.

Моральный уровень духовенства был чрезвычайно низок. Духовенство жило в конкубинате. В монастырях господствовали «вольные» нравы. О женских монастырях Баии, бывшей в течение двух столетий центром колониальной администрации в Бразилии, Диффи пишет: «Монахини принадлежали в своем большинстве к зажиточному классу и располагали многочисленными служанками. Иногда четверо служанок обслуживали одну монахиню. Через служанок монахини поддерживали связь с молодыми людьми, в результате чего происходили «скандалы». Серенады, любовная поэзия и ухаживания у окон с железными решетками были столь же свойственны монахиням, как и девушкам, не отказавшимся от брэнного мира... Какие бы ни были достоинства церкви, ясно одно, что ее деятельность в Бразилии далеко не отвечала тем идеалам, которые она провозглашала»

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. ВАТИКАН ИДЕТ НА ВЫУЧКУ К КАПИТАЛИЗМУ

Французскую революцию католическая церковь восприняла как апокалиптическое бедствие. Во Франции церковь была отделена от государства и ее имущество конфисковано. Управленческий аппарат церкви был сильно расстроен. Влияние церкви в народе упало.

Между тем папа Пий VI предавал анафеме французский народ и его революционных вождей в надежде, что европейская реакция задушит революцию. В своей энциклике от 30 июня 1791 г. папа призывал контрреволюцию не падать духом. «Мы придем вам на помощь», — воинственно возвещал глава католической церкви. «А вы, французы,

враги трона, тираны, к которым вся земля питает отвращение, — дрожите! — угрожал Пий- VI французскому народу. — Наши силы объединятся против вас. Слишком долго молились мы, чтобы напомнить вам ваши обязанности.»

1 Конфискованное в "период Французской революции имущество церкви оценивалось в 2 млрд. франков (Nielsen Fredrick, The history of the Papacy in the XIX th. century, p. 141).

25 февраля 1792 г. Пий VI обратился с подобострастным посланием к Екатерине II, призывая императрицу усилить интервенцию против революционной Франции.

Наполеон заключил в 1801 г. с новым папой — Пием VII (1800–1823) конкордат, на основе которого была восстановлена католическая иерархия во Франции и духовенство превратилось в один из оплотов нового режима наряду с чиновниками и жандармами. Министерство внутренних дел стало заведовать всеми вопросами церкви, оно не только выплачивало жалованье клиру (архиепископам — 15 тыс. франков, епископам — 10 тыс., священникам — от 1500 до 1000 франков, не считая казенного дома и огорода), но и предписывало ему содержание проповедей. Наполеон с полным основанием говорил: «Мои префекты, мои епископы, мои жандармы»...

Двойная игра Пия VII кончилась тем, что в 1807–1808 гг. Наполеон вновь оккупировал папские владения, присоединив их, на этот раз уже формально, к Франции, а в 1809 г. лишил папу светской власти и выслал его самого сперва в Савону, а потом в Фонтенебло, куда были вывезены также все архивы Ватикана.

В 1813 г. Наполеон заставил Пия VII подписать новый конкордат, по которому папа согласился на постоянное пребывание во Франции. Взамен Наполеон обещал выплачивать папе ежегодно дотацию в 2 млн. франков. Но провести новый конкордат в жизнь не пришлось. Быстрое продвижение союзнических войск к Парижу вынудило Наполеона отпустить Пия VII в Рим. Венский конгресс восстановил папское государство.

Участники «Священного союза» не без основания считали папу ценным союзником в борьбе с революцией. Возвратившись в Рим, Пий VII поспешил возродить инквизицию и иезуитский орден.

При Льве XII (1823–1829) еще более усилилось преследование инакомыслящих, увеличились налоги и эксплуатация трудового населения. Один из папских инквизиторов — кардинал Ривароло только в одном 1825 г. осудил на смерть 568 «либералов». В 1827 г. кардинал Джюстианини, епископ Имола, приказывал прокалывать язык виновным в «богохульстве» (в этом преступлении обвинялись все итальянские демократы и патриоты, неугодные церкви), обещая доносчикам индульгенцию сроком на 10 лет...

Папские финансы находились в «хроническом хаосе», хотя папская казна продолжала наполняться золотом, как и в былое время. В 60-х годах только ежегодные поступления

от «гроша св. Петра» составляли 8 млн. скуди в год. Накануне объединения Италии доходы с церковных владений превышали 50 млн. лир. Но всех этих миллионов «наместнику бога» не хватало. Львиную долю доходов, как обычно, присваивали папские родственники, фавориты, кардиналы...

Существующий и поныне ватиканский «Банко ди Рома» был учрежден по инициативе Льва XIII в 1880 г. Во главе этого учреждения, кроме упомянутого выше дяди нынешнего папы Пия XII, стояли князя Бонкомпаньи и Роспильоси, маркизы Саккетти и Теодоли и другие видные представители «черной» аристократии... Широкий размах получила деятельность Ватикана в области страхования...

Итальянским империалистам удалось захватить Триполитанию только после продолжительных кровопролитных боев, в которых погибли десятки тысяч солдат. Триполитанская война принесла народу неисчислимые бедствия, зато итальянским капиталистам, в особенности ватиканскому банку, игравшему столь видную роль в этой преступной аванюре, она принесла колоссальные барыши.

Сумма оборотов «Банко ди Рома» поднялась в период войны почти вдвое по сравнению с 1910 г.: с 21 753 021 812 лир в 1910 г. до 35 201 502 895 лир в 1912 г. Основной капитал «Банко ди Рома» вырос с 40 млн. лир в 1907 г. до 200 млн. лир в 1912 г.¹ В результате этих изменений ватиканский «Банко ди Рома» превратился во второй по величине капитала банк в Италии, как об этом свидетельствует следующая таблица:

Капитал пяти крупнейших итальянских банков²

1907 г.	1912 г.
«Банка д'Италия» . . 240 000 000	«Банка д'Италия» . 240 000 000
	«Банко ди Рома» . 200 000 000
«Банка Коммерциале» 105 000 000	«Банка Коммерциале» 130 000 000
Кредито Италияно» . 75 000 000	«Кредито Италияно» 75 000 000
«Сочьета Банкария» . 50 000 000	«Сочьета Банкария» 50 000 000
«Банко ди Рома» . . 40 000 000	

По официальному заявлению, расходы Ватикана определялись в 1928 г. в 20 млн. лир в год. А доходы? По официальным данным за 1929 г., доходы исчислялись в 180 млн. лир.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. РИМСКАЯ КУРИЯ И ЕЁ ФИНАНСОВОЕ МОГУЩЕСТВО

Как же организовано это верховное руководство и что оно из себя представляет? Римская курия (так называется система учреждений при папе, с помощью которых он управляет из Ватикана католической церковью) представляет собой одно из самых антидемократических правительств в мире. Она никому не подотчетна, за исключением своего главы — папы римского. Она не избирается, а им же

назначается. Действия папы, его сотрудников и учреждений римской курии окружены тайной.

Римская курия состоит из сети учреждений, которые именуются в зависимости от традиций и назначения (или с целью маскировки) конгрегациями, управлениями, канцеляриями, комиссиями, трибуналами или институтами. Ей подчинено и образовавшееся в 1929 г. карликовое «государство-город» — Ватикан. Одно из старейших учреждений мира, курия на протяжении многих столетий своего существования изменялась в своей структуре и функциях.

Ныне она представляет собой вполне современную управленческую организацию. Во главе курии стоит папа, являющийся, по учению церкви, «непогрешимым» и «наместником бога».

Грегорианский иезуитский университет в Риме поставляет католической церкви также кардиналов, епископов и другой руководящий состав. За последние сто лет 77 его бывших воспитанников стали кардиналами, 575 — епископами, тысячи заняли другие видные должности в руководящих органах церкви. В 1952–1953 гг. в этом университете учились 2373 священника и монаха 60 национальностей. Кроме Грегорианского университета, иезуитскому ордену подчинены 115 университетов, свыше 400 институтов и колледжей и сотни других светских учебных заведений в разных странах капиталистического мира. В Риме иезуиты руководят такими «стратегическими» учебными заведениями Ватикана, как «Руссикум» (он же колледж св. Терезы), Украинский («рутенский»), Польский, Румынский, Венгерский, Литовский церковные институты, Латиноамериканский колледж, институт «Сан-Франческо Саверио», готовящий миссионеров для Азии и Африки, Американская духовная академия, английский колледж св. Бэда, в числе питомцев которого, по данным итальянского буржуазного журнала «Оджи», находились в 1952 г. генерал английской армии в отставке Смес, шесть бывших английских военных летчиков, один капитан военно-морского флота и ряд других военных специалистов.

1 В начале 1955 г. иезуитский орден насчитывал 32 899 членов, из которых 5593, или 17%, действовали в колониальных странах (см. «Informations catholiques international» № 24, Paris 1956).

2 Хотя иезуиты по уставу отказываются от церковных званий (епископов, кардиналов и т. д.), на деле это правило не соблюдается. Например, следующие американские иезуиты имеют звание епископа и архиепископа: Теодор Эммирт — епископ в Кингстоне (Ямайка), Уолтер Фитцджеральд — епископ в Фербанксе (Аляска), Филипп Котэ — бывший епископ в Сучжоу (Китай), Томас Робертсон — архиепископ в Бомбее (Индия), Фердинанд Пенерта — архиепископ в Калькутте (Индия) (см. «The American catholic Who's who, v. 10/1952—1953», Michigan). Иезуиты, однако, предпочитают управлять церковью через подставных лиц, через своих воспитанников, учеников, тайных иезуитов. К этому их принуждает дурная слава, окружающая орден даже в лоне самой католической церкви.

С первого же дня второй мировой войны Пий XII пытался примирить Гитлера и Муссолини с западными державами и направить их против Советского Союза. 25

декабря 1939 г. Пий XII заявил перед кардинальской коллегией: «Закончим эту братоубийственную войну и объединим усилия против общего врага: атеизма».. в разгар второй мировой войны провозглашал, что причиной выпавших на долю народов бедствий является «человеческий разум, отрицающий бога»...

Под руководством Тардии действует пресловутая папская «Комиссия по делам России», которая координирует деятельность Ватикана против Советского Союза...

В 1955 г. директор американского Института современных методов промышленного руководства («Институт оф мэнэджмент») Мартиндель обследовал по просьбе Ватикана учреждения курии. Ознакомившись с финансовыми органами курии, он заявил, что Ватикан обладает финансовой организацией, «столь разнообразной и разветвленной, как Английский банк»... капиталы Ватикана в 1952 г. намного превышали золотой запас Италии, Франции и Англии, вместе взятых...

Ватикан располагает для проката своих кинокартин широкой сетью собственных кинотеатров. В 1938 г. он владел в Италии 450 кинозалами, в 1948 г.— 2500, в 1951 г. из действовавших в стране 11 500 кинотеатров на долю Ватикана приходилось 4 тыс.; в 1952 г. в ряде провинций было зарегистрировано больше новых церковных кинотеатров, чем светских, а в 1955 г., по сообщению агентства «Италия», у Ватикана было уже 15 тыс. кинотеатров с количеством мест на 6 млн. зрителей! Почти все узкоплечные киноустановки, которыми больше всего пользуются в сельских местностях, находятся в руках Ватикана.

Кроме дворцов, замков, монастырей, церковных зданий и различного рода жилых домов, принадлежащих церкви, Управление заведует церковными земельными угодьями в Италии. Следует отметить, что, владея огромными капиталами и участвуя в капиталистическом предпринимательстве, Ватикан в то же время — крупнейший помещик Италии. По данным итальянского Национального института аграрной экономики за 1946 г., Ватикану принадлежало 464 800 гектаров земли, или 8,2% всей пахотной площади страны. Церковные земли концентрируются главным образом в наиболее богатых областях Италии. Так, если в Калабрии (на юге Италии) приходится в среднем 60 гектаров ватиканских земель на коммуну, то в Умбрии (Центральная Италия) приходится 370,3, а в Тоскане — 201,1 гектара на коммуну. По ценам 1948 г., стоимость земельных угодий Ватикана превышала 350 млрд. лир.

Кроме указанных источников дохода, у Ватикана имеются и другие. Крупные суммы поступают ежегодно в ватиканскую казну в виде пожертвований, сборов на миссионерскую деятельность, «гроша св. Петра» и т. п. Львиная доля этих поступлений, уже давно идет из США. Например, конгрегация «Пропаганды» получила в 1924 г. из США 680 483 доллара, в 1927 г. — 1 126 807 долларов, в то время как из Франции за тот же период поступила всего лишь пятая часть указанных сумм.

Фабрикация «святых» была и остается прибыльным делом для Ватикана. За все время существования католической церкви ею было провозглашено около 20 тыс. «святых», причем с XVI в., когда был введен официальный реестр «святых», по 1954 г. было

провозглашено 4394 «святых». Вдобавок церковь провозгласила около 200 тыс. «блаженных».

Особенно усердно фабрикуют «святых» и «блаженных» папы в последнее десятилетие. Пий XI провозгласил за 17 лет своего понтификата 34 «святых» и 496 «блаженных», а Пий XII провозглашает по 5 «святых» и 40 «блаженных» в год в среднем. Канонический кодекс требует, чтобы каждый кандидат в «блаженные» имел на своем счету минимум два «доказанных» чуда, а кандидат в «святые» — четыре. Кроме чудес, требуется доказать, что кандидату были присущи в «героической степени» христианские добродетели. Проверкой «доказательств» занимается конгрегация обрядов, которая заводит на каждого кандидата соответствующее досье (дело). В первую очередь проверяются, однако, не чудеса кандидата, а его политическое лицо.

Процедура производства «святых» называется канонизацией, а «блаженных» — беатификацией.

Как же извлекает Ватикан коммерческую прибыль от провозглашения «святых» и «блаженных»? Во-первых, заинтересованные церковные организации, выдвигающие кандидатов на эти «звания», обязаны платить конгрегации обрядов за процесс канонизации или беатификации крупные суммы в счет гербового сбора, оплаты разных документов, свидетельств и пр., делать различные пожертвования и подношения. Стоимость канонизации нередко превышает 25 тыс. долларов. Например, английские католики уплатили Ватикану в 1935 г. такую сумму за канонизацию Томаса Мора.

Во-вторых, немалую прибыль получает Ватикан от продажи мощей, реликвий, изображений новых «святых» и «блаженных». При провозглашении очередного «святого» церковный аппарат во всех странах мобилизуется на пропаганду его «чудес» и на продажу предметов, связанных с его культом, призывая верующих жертвовать на постройку церквей, часовен, алтарей, приютов, школ и пр., посвященных новому «чудотворцу». Это строительство в свою очередь дает доход армии архитекторов и подрядчиков, разделяющих свои прибыли с церковной иерархией, и позволяет сбыть церковную утварь и тому подобную продукцию ватиканских предприятий.

США — крупнейший современный рынок сбыта реликвий и мощей, фабрикуемых Ватиканом. За последние 15 лет (с 1939 по 1954 г.) в США было открыто 11 511 новых католических церквей. В среднем каждая церковь имеет по 4 алтаря, итого было освящено в этот период около 50 тыс. новых алтарей — значит, было использовано такое же количество реликвий, каждая из которых обошлась верующим в определенное количество долларов.

Не меньшую выгоду ватиканской казне приносят по сей день систематически организуемые Ватиканом «святые» или «юбилейные» годы. Во время последнего «юбилея» в 1950 г. Рим посетило около 2 млн. паломников, туристов и любопытных. Многие из них внесли свою лепту в казну св. Петра, или опустив монету в один из ящичков, специально установленных в церквях для пожертвований, или купив один из многочисленных предметов ватиканского производства: четки, иконку, индульгенцию, цепочку для ключей с медальоном (на котором изображен покровитель туристов св. Христофор), путеводитель по собору св. Петра или по ватиканским музеям и т. п.

«Священный пенитенциарий» — папский департамент покаянных дел — продолжает существовать и торговать индульгенциями, как и в былые времена. Теперь монахи и священники не продают их на базарах и не рекламируют с амвона, как в XVI в. во времена Тецеля, но в любом ватиканском магазине в Риме, торгующем предметами культа, верующий или турист может купить себе за умеренную цену индульгенцию за подписью кардинала Николы Канале («великого пенитенциария»), в которой утверждается, что «святой отец» прощает обладателю индульгенции все грехи в случае его внезапной смерти или невозможности покаяться на смертном одре. Спрос на такие индульгенции был особенно велик во время второй мировой войны. Теперь их главные потребители — американские туристы. Стоимость индульгенции — от 5 долларов и выше, в зависимости от качества бумаги, рисунка и портрета папы римского, украшающего каждый экземпляр. Есть индульгенции стоимостью в несколько сот долларов, выполненные известными художниками, с золотым тиснением и в сафьяновых переплетах. Одним словом, есть и для бедных и для богатых, была бы охота покупать.

Трибунал «роты», ведающий разводами, продолжает приносить изрядную прибыль ватиканской казне, как и в период средневековья.

ГЛАВА ПЯТАЯ. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПАУТИНА

После окончания второй мировой войны Ватикан выступил как один из вдохновителей «холодной войны». В августе 1947 г. папа Пий XII обменялся письмами с президентом США Трумэном, в которых оба деятеля обещали друг другу взаимную поддержку в борьбе с коммунизмом... Пий XII запрещает католическому духовенству участвовать в движении за мир. Итальянский священник Гаджеро, осмелившийся принять участие в международных конгрессах за мир, был отлучен от церкви и лишен духовного сана.

Ватикан проявил такое же дружелюбие к Гитлеру, как в свое время к Муссолини. В 1933 г. Пий XI заключил с Гитлером конкордат, что было истолковано мировым общественным мнением как союз Ватикана с нацизмом... Особенно была выгодна Гитлеру 31-я статья конкордата, санкционировавшая слияние (унификацию) всех клерикальных организаций с нацистскими. Клерикальные вожди в лице фон Пайена и других помогли Гитлеру вооружиться, активно участвовали в захвате Австрии и Чехословакии...

ГЛАВА ШЕСТАЯ. КАТОЛИЦИЗМ В США

В первый состав правительства Эйзенхауэра входили 10 миллиардеров и один водопроводчик — профсоюзный босс Тобин. Члены кабинета (в их числе «идеалист» Даллес) имеют официальные связи с 86 крупнейшими корпорациями, активы которых превышает 20 млрд. долларов. Чистые прибыли американских корпораций в 1954 г. равнялись 17,8 млрд. долларов. Особенно велики прибыли корпораций и монополий, представители которых занимают посты в правительстве. Чистые прибыли «Дженерал моторс», бывший президент которого Вильсон состоит министром обороны,

превысили в 1955 г. рекордную цифру в 1 млрд. долларов К В США 1 % населения владеет 59% всего национального богатства, а на долю 87% приходится всего лишь 8% национального богатства. Так обстоят дела в США, где власть в руках миллиардеров-«идеалистов», верующих в «духовные ценности».

Во время гражданской войны католическая иерархия активно выступала на стороне рабовладельцев-южан. В разгар войны духовенство южных штатов направило в Европу миссию во главе с епископом Чарльстона Линчем и иезуитом Джоном Ванноном, чтобы убедить правительства католических государств оказать Югу более активную поддержку. Знаменательным является и то обстоятельство, что убийца Линкольна актер Бусс был католиком-фанатиком, выучеником иезуитов.

Католической церковью в США руководит церковно-светская организация, так называемая Национальная католическая конференция благоденствия (National Catholic Welfare Conference), сокращенно — НККБ, возникшая в 1920 г. на основе Национального католического военного совета... Комментируя деятельность НККБ, церковный публицист Герберт Шнейдер отмечает: «Не только юридический департамент, но и все другие департаменты НККБ организованы для политической деятельности и позволяют епископам, под непосредственным контролем которых НККБ действует... систематически оказывать давление на законодателей»

Судя по официальным данным департамента торговли, который — довольно характерная деталь — в США занимается церковной статистикой, католическая церковь в 1936 г. израсходовала на свои нужды и на благотворительность 180 млн. долларов. Причем, если на благотворительные цели (на содержание школ, лечебниц и прочие внецерковные нужды) расходовался один доллар, то на нужды самой церкви шло 6 долларов.

Сколько же поступает ежегодно в казну католической церкви в США? Об этом только можно гадать: ведь католическая церковь в США, как и в других странах, своего бюджета не публикует. Ориентиром могут служить цифры, приводимые американским исследователем Дуайтом Смисом, по которым каждый приход в США получает в год 27 долларов и 12 центов в среднем с каждого зарегистрированного прихожанина. Если взять эту цифру за основу и если правда, что в 1954 г., как говорит официальная церковная статистика, в США было 31 648 тыс. католиков, то следует предположить, что церковь собирает в год в среднем 800 млн. долларов, из коих только 30 млн., по данным самой же церкви, расходуется на благотворительные цели, а остальные поступают в бездонные карманы американской церковной иерархии и в казну Ватикана.

Таблица, составленная на основе данных, опубликованных в «Оссерваторе романо» и американском журнале «Ньюсуик», дает наглядное представление о католической церкви в США в последние годы. Приведенная таблица не отражает, однако, того главного, что может в действительности служить мерилom влияния католицизма в США. Мы имеем в виду связи американской церковной иерархии с миллиардерами, с крупным бизнесом, банками и монополиями, с правительственными кругами.

Католическая церковь в США (1939—1954) ¹

	1939 г.	1942 г.	1952 г.	1954 г.
Кардиналы	3	—	—	5
Архиепископы	19	—	—	33
Епископы	111	—	—	164
Церкви	18 757	—	—	30 268
Приходы	—	13 315	15 653	—
Священники	33 540	—	—	45 451
Монахини	—	140 566 (1947 г.)	156 696	—
Семинаристы	16 747	—	—	33 448
Военные капелланы	50	—	—	1 206
Католические университеты и колледжи	—	207	233	—
Студентов в них	—	116 500	204 937	—
Католические средние школы	—	2 071	2 440	—
Учащихся в них	—	384 588	558 491	—
Католические начальные школы	—	7 701	8 898	—
Учащихся в них	—	2 065 198	2 776 856	—
Больницы в ведении католической церкви	—	95	117	—
Число коек	—	7 852	10 141	—
Число католиков в стране	—	21 406 507	31 648 424	—

ГЛАВА СЕДЬМАЯ. КРИЗИС В КАТОЛИЧЕСКОМ ЛАГЕРЕ

Католическая церковь и клерикальный лагерь в целом переживают сегодня глубокий идейный и политический кризис. Элементы этого кризиса многочисленны и разнообразны. Один из них состоит в том, что церковь утратила влияние на рабочий класс. Сорок лет спустя после опубликования «Рерум новарум» Пий XI вынужден был признать в 1931 г. в энциклике «Куадрагезимо анно», что церковь «потеряла» рабочий класс. Этот факт, заявил Пий XI, — «крупнейший скандал XX века».

Но не только рабочие оставляют церковь. В последнем десятилетии от церкви стали отходить широкие круги крестьянства, что особенно характерно для таких стран, как Италия и Франция, где деревня еще до недавнего времени была оплотом духовенства.

В Западной Германии, по данным, опубликованным после второй мировой войны францисканским монахом ван Левином, свыше 50% католиков не выполняет религиозных обрядов, а в Италии, по данным иезуита Корти, 80% населения не посещает воскресной службы. Еще хуже дела обстоят в Риме, где только 1 %

населения посещает церковь, и это под боком у Ватикана, несмотря на Ватикан и на наличие целой армии священников и монахов.

В чем же заключаются причины нынешнего кризиса в клерикальном лагере? Одна из них заключается в том, что церковь, связав себя с капитализмом, став его ревностным защитником, осудила себя на загнивание вместе с ним.

Рабочий класс нуждается не в людях, которые констатируют его нищету, а в людях, которые разделяют вместе с ним его борьбу и его надежды.